

Известия ЦИК № 307
г. Москва. 1930. 6 ноября

О театре Руставели.

(К его предстоящим гастролям за границей).

Во время моей заграничной поездки на вопрос о том, что особенно нового и яркого проявилось в самом последнем времени в области советского театра, я рассказывал об оригинальных и увлекательных поисках ленинградского ТРАМ и о незабываемом впечатлении, которое оставили в Москве спектакли Первого грузинского театра им. Руставели. Я прибавлял, что для ТРАМ в Европе не найдется достаточно широкой публики, чтобы мы могли уже теперь направить этот театр в разные страны Запада. Наоборот, театр им. Руставели, при очень большой революционной зарядке не может не очаровать театральную публику Европы в целом.

Что в самом деле поразило в спектаклях этого театра московскую театральную общественность?

Разумеется, не революционность замыслов представленных нам пьес. Этим Москву не удивишь.

Москва была поражена совершенно новой актерской стихией, во многом изумительно созвучной нашим требованиям, но, по всей вероятности, трудно достижимой там, где она не опирается на приращенное, так сказать расовое, дарование.

Первая заслуга Сандро Ахметели заключается в том, что он понял единственный в своем роде понавший в его руки материал во всех его свойствах. Физическая красота, эффектность фигур, еще более того — движений, пластичность и легкость которых могли создаться лишь в обстановке южной горной страны, яркость темперамента, теплая и гибкая звучность речи, изумительное умение с какой-то наивностью раствориться в изображаемом лице, возможность при всем этом стать глашатаем всего кавказского мира, с которым гру-

зины так тесно связаны и в котором они играют роль столь квалифицированного авангарда, — все это представляет собою новые, никем раньше не использованные силы, возможности, краски.

Ахметели это понял. Он не влил насильственно эту свежую актерскую genialность в европейский театальный шуртук; а решил, так сказать, скроить новую театральную форму по прекрасному и могучему телу национального специфического дарования.

Результаты оказались великолепными.

Но театр имени Руставели не только национальный грузинский театр. Между прочим, в показанных спектаклях изображено больше лезгин, чеченцев, чем грузин. Чисто национальный театр оказывается почти всегда буржуазным или мелкобуржуазным театром. Избежать такого оттенка тем труднее, что пролетарских тем пока в обстановке нашего Закавказья немного. Выходом для Ахметели явился резко выраженный уклон к изображению народных масс в их революционном подъеме. Масса, — по существу, конечно, бедняцкая масса, — огромная, грациозная, грозная, стихийная сила, талящаяся в массе, как организм, объединенном единой идеей и страстью, личность, как орган и слуга массы, — вот что нащупывает Ахметели в спектаклях, показанных до сих пор. У Ахметели масса едина и в то же время многообразно ритмична.

По приезде в Москву я узнал о решении правительства послать театр имени Руставели в широкую поездку по Европе и Америке.

Это решение вполне отвечает большим достижениям театра Руставели. Я непоколебимо уверен в успехе этого предприятия.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.